

На световом экране движения Сы Юаньхао и Юань Су были видны совершенно отчетливо. Еще до того, как Сы Юаньхао оказался окружен толпой, Юань Су уже направился в комнату, и на его лице даже блуждала улыбка. Постояв немного в комнате спиной к Сы Юаньхао, он случайно заметил железную клетку, в которой держали Би Куя, и направился напрямик к нему. Затем он прикоснулся к клетке, после чего на экране появилась сцена: его забило в судорогах, и он рухнул на пол, оставшись лежать без движения. На видео было прекрасно заметно, что Юань Су намеренно держалась от Си Юаньхао на расстоянии, стоило кому-то вмешаться между ними. В то же время запись отчетливо запечатлела выражение лица Си Юаньхао при виде этого дикого зверя и его скованные движения. Это укрепило многих во мнении, что их догадки верны. — А не из-за Би Куя ли у нашего Названного Бога тоже отобрали талант?

— Неужели еще одно поколение Названных Богов закатится?

— Когда вообще появились такие странные звери? Если не приглядываться, я бы подумал, что это плюшевая игрушка.

— Что с Названным Богом?

— Все предыдущие поколения — я имею в виду начиная с самого первого Названного Бога и вплоть до поколения Сы Юаньхао, — неужели те Названные Бога исчезли бесследно именно потому, что не смогли выжить, когда у них отнимали талант?

Последняя строка комментариев заставляла леденеть кровь при одном только размышлении. По словам стариков, которые уже сами стали живыми древностями, в молодости у империи были свои кумиры-мужчины, и вся молодежь, включая их самих, испытывала к этим идолам жгучее восхищение и трепет.

Это чувство до боли напоминало религиозную веру.

Гу Вэйхан выключил оптоэлектронный терминал, поднялся с кресла и направился к выходу.

У самой двери путь ему преградили — это был Цзи Нянькун, состоявший с ним в одном небольшом отряде.

— Ты можешь позволить мне выйти? — спросил его Гу Вэйхан.

Цзи Нянькун покачал головой.

Гу Вэйхан сжал зубы, вернулся в комнату и несколько раз прошелся туда-сюда. Обстановка здесь была бедная, спрятаться было нигде, а на окнах стояли стальные решетки — если только у него не было способностей снести их, сбежать не представлялось возможным.

— Я... я просто переживаю за капитана! Прошло уже больше двух суток, как он там? — Гу Вэйхан до боли сжал кулаки, уставившись в угол комнаты.

Два дня назад его без всяких объяснений заперли в этом помещении, запретив выходить даже на шаг, кроме как по естественной надобности, а для охраны приставили соратника по отряду Цзи Нянькун. Если бы позже он не узнал на форуме новость о том, что Юань Су лишили врожденного таланта, он бы и вовсе решил, что совершил какое-то преступление.

В ответ на этот вопрос Гу Вэйхана Цзи Нянькун снова покачал головой:

— Я и сам ничего не знаю, но говорят, он до сих пор не пришел в себя. Возможно, он... — И вот так! — Гу Вэйхан перебил его на полуслове, сделал несколько шагов в его сторону, всмотрелся в лицо Цзи Нянькуна, вдруг замер, отступил на пару шагов назад и плюхнулся на сиденье. — Тогда я ни за что не должен был послушно уходить.

Он сидел там, уперевшись локтями в колени, вцепившись руками в волосы и бормоча себе под нос:

— Если бы я не ушел, капитан не отправился бы на рынок в одиночку, и тогда бы не... не...

Гу Вэйхан никак не мог заставить себя произнести эти слова.

Некоторые люди всегда склонны беспричинно взваливать всю вину на себя, и именно в таком состоянии сейчас находился Гу Вэйхан.

Он даже начал сожалеть, что в общезнании Юань Су упомянул о слизешариках. Если бы на всем пути от начала и до момента лишения таланта хоть что-то сложилось иначе, конец Юань Су тоже был бы другим.

Цзи Нянькун подошел ближе, похлопал его по щеке, выводя Гу Вэйхана из состояния самобичевания:

— Капитану бы не понравилось видеть тебя таким.

Гу Вэйхан посмотрел на него, а Цзи Нянькун продолжил:

— У капитана был отличный характер, разве он когда-нибудь ругал тебя? Ты же знаешь — нет. Как в прошлом году, когда ты только пришел в команду и капитан пострадал из-за тебя, он ведь даже не обвинил тебя, а наоборот, утешал, хотя ты был почти на два года старше его, и в итоге нянчиться приходилось ему.

Под воздействием слов Цзи Нянькуна Гу Вэйхан постепенно успокоился. Именно после того случая Юань Су окончательно стал его кумиром, и в его сердце капитаном мог быть только один человек — Юань Су.

Увидев, что Гу Вэйхан успокоился, Цзи Нянькун вернулся к двери.

Как говорится, чрезмерное беспокойство затуманивает разум. По мере того как к Гу Вэйхану возвращалось здравомыслие, он начал замечать странности во всей этой ситуации.

Почему после того, как у капитана отобрали талант, его заперли и даже приставили стражу? Да, он бывает импульсивен, но неужели он стал бы буянить только оттого, что увидел капитана без сознания?

Гу Вэйхан мысленно прокрутил всё в голове, но так и не нашел причины для своего ареста.

Он резко вскочил и направился напрямик к выходу, но Цзи Нянькун неожиданно преградил ему путь.

Гу Вэйхан заглянул ему в глаза:

— Зачем меня запереть? Если выпустить меня наружу, это что, вызовет беспорядки или еще что-то?

Гу Вэйхан подался вперед, и Цзи Нянькуну, чтобы не отступать назад, пришлось запрокинуть голову, отчего его вид сразу показался менее внушительным. Не дожидаясь, пока Цзи Нянькун придумает хоть какую-то причину, чтобы отделаться от него, Гу Вэйхан снова набросился с расспросами:

— Так убийца, столкнувший капитана вниз, найден? Вы боитесь, что я расправлюсь с ним? Или капитан... это вы все заперли меня из-за него?

Эти юноши сталкивались со свирепыми дикими зверями лицом к лицу, а информация на Звёздной сети была для них лишь развлечением.

Столкнувшись с этим полным брешей провокационным вопросом Гу Вэйхана, Цзи Нянькун машинально попался в ловушку:

— Раз знаешь, так и понимай...

Не успел Цзи Нянькун договорить, как в руке у Гу Вэйхана что-то блеснуло — у него в ладони уже появилось иссиня-чёрное позвоночное оружие. Около сорока-пятидесяти сантиметров в длину, округлое, с одного конца оно было покрыто сложным узором, а с другого увенчано шипом. Это было грозное оружие для ближнего боя.

Цзи Нянькун не был дураком: заметив боковым зрением вспышку знакомого чёрного блеска, он инстинктивно отклонил верхнюю часть туловища назад. Половина его тела высунулась из комнаты, что позволило чудом увернуться от удара Гу Вэйхана.

Шип оружия пронесся в опасной близости от подбородка Цзи Нянькуна, снизу вверх. Опоздай он хоть на полсекунды, и его подбородок был бы насквозь проткнут.

— Ты! — Цзи Нянькун был потрясен такой выходкой Гу Вэйхана, решившего атаковать своего же. Упрёк еще не успел сорваться с его губ, как Гу Вэйхан, воспользовавшись тем, что соперник отклонился назад, молниеносно выскользнул из проёма двери.

На этот раз Цзи Нянькун не смог его остановить.

Силуэт Гу Вэйхана быстро растаял в коридоре. Цзи Нянькун отвел взгляд и отправил Цю Мо запрос на вызов, но тот остался без ответа.

Цю Мо и Кун Линцин тем временем встречали возвращение «основных сил».

Небольшой флаер опустился на ровной площадке, створки люка открылись, и на лестницу один за другим стали спускаться члены студенческого союза в тёмно-зелёной форме.

Шедший впереди юноша щеголял буйной копной рыжих волос, а тёмно-зелёная куртка была небрежно брошена на плечи. В такт его шагам полы куртки развевались назад, придавая ему

невыразимо лёгкий и непринужденный вид.

Цю Мо расплылся в улыбке. Когда юноша сошел с лестницы и повернулся к нему лицом, Цю Мо заметил, что один из рукавов его куртки укорочен ровно наполовину. Бросив цепкий взгляд на целые и невредимые руки юноши, Цю Мо с облегчением выдохнул.

Юноша направился прямо к Цю Мо и заключил его в крепкие объятия.

— Председатель, вы отлично потрудились.

Юношу звали Янь Ло, и он как раз занимал пост председателя студенческого союза второго Императорского колледжа. Янь Ло похлопал Цю Мо по спине:

— Заместитель председателя, ты тоже натерпелся хлопот.

Когда председатель союза уводил участников на выезд, бразды правления в колледже брал в свои руки именно заместитель — Цю Мо.

— Куда нам до вас, братья, вы приняли на себя куда большую нагрузку, — ответил Цю Мо.

Он говорил искренне и действительно так думал.

Янь Ло разомкнул объятия и обнял стоявшего рядом Кун Линцина:

— Спасибо вам за работу.

Эти люди не виделись без малого три месяца, и сейчас, кроме как в объятиях, они просто не могли выразить всю переполнявшую их радость.

Следом за ними с флаера стали спускаться остальные члены союза, принеся с собой тяжёлый шлейф запахов — смесь пыли и едва уловимого аромата свежей крови. Выглядел каждый из них донельзя потрепанным.

Однако Цю Мо не обращал внимания на эти запахи. Он пересчитывал прибывших по головам, проверяя, не потерял ли кто-нибудь из них руки или ноги.

Янь Ло бросил сбоку:

— Задание выполнено, никто не подвёл. Никто не потерялся.

Цю Мо оставил его слова без ответа.

Пока Цю Мо осыпал всех взглядом, Янь Ло продолжал болтать:

— В этот раз нам даже не пришлось сталкиваться с дикими зверями лоб в лоб. Пару раз всё висело на волоске, но ребята бегают быстро, так что серьёзных ранений ни у кого нет.

В двух словах обрисовав обстановку на своём фронте, Янь Ло вдруг о чём-то вспомнил и стер с лица улыбку:

— Как дела у Юань Су?

Цю Мо дождался, пока сойти с флаера все до единого члены союза, и только тогда ответил на

вопрос Янь Ло:

— Неизвестно.

Янь Ло посмотрел на него и лишь спустя мгновение сухо бросил:

— Вот как?

Цю Мо промолчал. Янь Ло вздохнул, и его голос прозвучал так тихо, будто он говорил сам с собой:

— Жаль.

Вся эта процессия задержалась лишь на мгновение при высадке, но как только Янь Ло и Цю Мо обменялись дежурными любезностями и поприветствовали друг друга, все бросились в свои общежития — принять душ, выспаться, а если удастся заодно и поесть, то и вовсе замечательно.

Покинув комнату, Гу Вэйхан напрямик устремился в медицинский блок. В настоящий момент Юань Су находился в бессознательном состоянии и не мог двигаться, так что единственным местом, где он теоретически мог находиться, был медпункт.

Однако ни в одном из уголков медицинского блока и следу не было Юань Су.

Информация на внутриколледжном форуме пестрила разнообразием, но с момента его выхода из комнаты там не появилось ни единой новости о Юань Су. Никто даже не знал, жив он сейчас или мертв — в стенах колледжа не было ни души, владевшей информацией о его состоянии.

Стоя в коридоре, Гу Вэйхан без всякой надежды отправил на квантовый браслет Юань Су вызов. Долгое время никто не отвечал — судя по всему, тот всё ещё... оставался без сознания.

Выключив браслет, он зашагал прочь широким шагом. У самого выхода к лестнице его шаг на мгновение замедлился, он присел на корточки и вновь отправил Цю Мо запрос на вызов.

Ожидая, что Цю Мо снова его отклонит, он был удивлен: на этот раз тот ответил. — Капитан, он в конце концов...

Цю Мо не хватило терпения слушать этот бред Гу Вэйхана, и он оборвал его одной фразой:

— Я сейчас нахожусь на ровной площадке у жилого корпуса. Хочешь узнать новости о Юань Су — приходи сюда.

Увидев, как на коммуникаторе погас индикатор вызова, Гу Вэйхан испытал непреодолимое желание сорвать прибор с запястья и швырнуть его об пол. Немного переборов себя, он всё же пощадил ни в чём не повинный коммуникатор. Новый коммуникатор на этой планете достать было непросто.

Цю Мо по-прежнему ждал у площадки для аэростатов. Кун Линцин уже ушёл; узнав от Цзи Нянькуна, что Гу Вэйхан покинул комнату, он решил, что ему стоит как следует поговорить с

Гу Вэйханом.

Силы Цзи Нянькуна и Гу Вэйхана обладали своими сильными сторонами. Хотя они никогда не сходились в настоящем бою, благодаря преимуществу в возрасте Цзи Нянькун, вероятно, превосходил Гу Вэйхана на голову. Цю Мо никак не ожидал, что Гу Вэйхану удастся ускользнуть.

Эти мысли пронеслись в голове за доли секунды. Цю Мо размышлял, как именно преподнести Гу Вэйхану правду о том, что Юань Су больше здесь нет.

– Цю Мо!

Цю Мо проследил взглядом за источником звука и увидел бегущего к нему Гу Вэйхана. Казалось, тот двигался ещё быстрее прежнего.

Цю Мо сделал шаг в сторону, уворачиваясь от Гу Вэйхана, и быстрым движением перехватил его за плечо:

– Успокойся, капитан не хотел бы видеть тебя таким.

Это был первый раз, когда Цю Мо назвал Юань Су капитаном, пусть даже тот и не стоял перед ним.

И снова кто-то давит на него авторитетом капитана.

– Хватит, – Гу Вэйхан сбросил руку Цю Мо со своего плеча. – Тебе достаточно просто сказать мне, где сейчас капитан и что с ним.

Цю Мо убрал руку. Он искренне хотел нормально поговорить с Гу Вэйханом, но, к несчастью, не мог ответить ни на один из этих двух вопросов.

Цю Мо прикрикнул:

– Не горячись! Должен же ты понимать, что рассказывать тебе — это не моя обязанность. Если ты и дальше будешь вести себя как несмышлёный ребёнок, как те, кто о тебе заботится, смогут оставить тебя в покое?

– Я не горячусь, – подобное нежелание говорить заставило Гу Вэйхана сделать мрачное предположение. – Капитан... он что, погиб? И вы поэтому не хотите мне говорить?

– Я не знаю.

- Что значит «не знаешь»?

Прежде чем Гу Вэйхан успел взорваться, Цю Мо отступил на пару шагов назад и выложил то, что собирался сказать:

- Два дня назад Юань Су и Сы Юаньхао уже покинули эту планету на аэростате.

Гу Вэйхан уставился на него.

- Как-никак, они — имперские кумиры, - произнёс Цю Мо. - Ты же знаешь, какое задание мы получили здесь пару дней назад, оно ведь было связано с бывшими имперскими кумирами?

Вспомнив о задании, которое поступило сразу после того, как по академии разнеслись слухи о появлении Сы Юаньхао, Гу Вэйхан кивнул.

Цю Мо продолжил:

- Это задание пришло напрямую от ректора. Без каких-либо объяснений, с единственным условием: бывший имперский кумир не должен пострадать. - На этих словах Цю Мо горько усмехнулся. - Имперские кумиры принадлежат не самим себе, они — достояние государства.

Юань Су и Сы Юаньхао были имперскими кумирами, их природные таланты достигали совершенства. Талант же самого Цю Мо был невысок — даже ниже, чем у Гу Вэйхана, — однако упорным трудом он пробился до должности заместителя председателя и сумел затесаться в отряд под началом Юань Су. Лишь он один знал, через какие лишения ему пришлось пройти ради этого.

Гу Вэйхан и сам уже задумывался над подобным, да и на форумах каждый день появлялись аналитические статьи. Он потребовал:

- И что дальше?

- Дальше ничего, - ответил Цю Мо. - Они принадлежат не себе. Они принадлежат империи.

Гу Вэйхан хотел продолжить расспросы: какое отношение всё это имеет к тому, где находится его капитан Юань Су и что с ним стало?

Однако не успел он раскрыть рот, как до него донёсся звук сирены. Тревожный гул пронёсся над всей этой зоной, прокатившись по академии целиком.

У всех находившихся в академии людей в ту же секунду завибрировали коммуникаторы — не привычной мягкой вибрацией, а яростной, безумной дробью.

На крышах высотных зданий, заполнивших пространство вокруг, вспыхнули алые лучи. Стоило кому-либо поднять голову, как перед глазами вставала багровая пелена, затягивающая небо.

Этот красный цвет походил на кровь.

Сверху раздался механический электронный голос:

- Всем приготовиться к бою. Всем приготовиться к бою. Всем приготовиться к бою.

При звуках сирены лица Гу Вэйхана и Цю Мо в один миг переменялись.

Теперь мысли о Юань Су поневоле отошли на второй план.

Вторжение

Каждый цвет сигнализировал об уровне опасности, и красный означал наивысшую угрозу.

Систему тревоги академии каждый курсант повторял из года в год, она намертво вбивалась в память. И тем не менее красная тревога звучала здесь впервые.

Под вой сирен Гу Вэйхан и Цю Мо одновременно отскочили назад: прямо между ними с неба рухнуло существо с крыльями, оставив после себя небольшую выбоину в земле.

Оба перевели взгляд на этого монстра. Тварь размером с курицу, совершенно лишённая шерсти — оставалось лишь гадать, как она вообще ухитрялась летать на столь жалких крыльях. Тело уродливого создания было покрыто серо-серебристой кожей, сплошь усыпанной бугорками, напоминавшими поры на ошипанной куриной тушке.

Побившись ещё с полминуты, чудище затихло.

Цю Мо поднял голову и увидел множество таких же тварей, облепивших всё вокруг: они сидели на крышах, на аэростатах, на ветвях деревьев.

Он судорожно втянул воздух и пробормотал:

- Нападение чудовищ...

Бездушный голос механического диктора сменился человеческим. Цю Мо прекрасно знал этот голос — вещал не кто иной, как Янь Ло, вернувшийся только сегодня.

Судя по всему, Гу Вэйхан тоже узнал его, и на его лице отчётливо промелькнуло облегчение:

– Председатель и остальные вернулись?

– Совсем недавно.

Привычный, спокойный тон Янь Ло помог курсантам, охваченным паникой из-за красной тревоги, взять себя в руки.

Этот голос подействовал словно успокаивающая игла, заставив растерявшихся студентов действовать по его указаниям:

– Все, кто не является студентами академии, пожалуйста, следуйте моим инструкциям. Адепты, призовите своё оружие душ и вместе с неадептами двигайтесь к ровной площадке. Не вступайте с чудовищами в бездумную схватку, берегите собственные жизни. Курсанты, находящиеся на рынке обмена трофеев, немедленно эвакуируйтесь. Тяжелобольные в медицинском секторе... Студенты в зоне отдыха... Члены студенческого совета приложат все усилия, чтобы защитить вашу безопасность.

Увидев на трансляции с купольных камер наблюдения академии всю масштабность происходящего, преподаватели покрывались холодным потом — что уж говорить об обещаниях защитить жизни учащихся.

Нынешнее нападение чудовищ поражало своими масштабами: на кадрах было чётко видно, как внешние защитные сети академии облеплены бесчисленными тварями, а за пределами видимости к ним спешили всё новые и новые монстры самых разных рангов, будто в стенах академии таилось нечто непреодолимо притягательное для них.

Вернувшиеся члены студенческого совета успели лишь наскоро смыть дорожную пыль — а кое-кто даже не привёл себя в порядок, — как вновь были брошены в бой. Глядя на трансляцию в реальном времени, пересылаемую председателем на их коммуникаторы, каждый из них натянул до предела нервы, которые ещё не успели до конца расслабиться.

Уровень опасности этого задания в разы превосходил те три месяца адовой муштры, что они пережили прежде.

«Ровная площадка» служила местом стоянки аэростатов и летательных аппаратов. Приказ собраться там говорил сам за себя — все прекрасно понимали, что это значит: в крайнем случае академию придётся оставить.

Некоторые чудовища уже прорвали защитные заграждения академии и, ступая по телам павших сородичей, ворвались на её территорию.

Цю Мо и Гу Вэйхан бросились к точке, указанной Янь Ло, и воссоединились там с двумя оставшимися товарищами по отряду. Прежняя пятерка превратилась в четверку: Юань Су здесь не было, и командование отрядом закономерно перешло к Цю Мо как к заместителю

председателя.

В столь критический момент Гу Вэйхан крепко сжимал призванное оружие душ, думая лишь об одном: как хорошо, что капитан уже улетел.

Эта мысль мелькнула в голове Гу Вэйхана, но руки работали безошибочно: острый край оружия душ насквозь пронзил тварь, бросившуюся на него.

Во Второй имперской академии развернулась настоящая борьба за выживание. Жуткие картины разворачивающейся внутри бойни транслировались в реальном времени через камеры студентов и всевидящие купольные сканеры академии по всей империи, сжимая сердца её граждан в тиски.

Внутри академии оставались их близкие, такие же граждане империи, как и они сами.

Военное министерство незамедлительно направило на помощь ближайшие к академии армейские подразделения, однако межзвёздному перелёту требовалось время. К тому же система Второй имперской академии уже добрый десяток лет не сталкивалась с подобными масштабными вторжениями чудовищ, и постоянного гарнизона на планете не держали, из-за чего нападение и застало всех врасплох.

Эта новость произвела разорвавшуюся бомбу. Она превзошла по резонансу даже известие об утрате природного таланта имперским кумиром, и все заголовки о Юань Су в одночасье взлетели на вторую строчку поисковых трендов.

#Красная тревога: Вторая имперская академия подверглась колоссальной угрозе, масштабное вторжение чудовищ!#

Именно после того, как эта новость облетела всю империю, Юань Су неторопливо пришёл в себя.

Проснувшись, он добрых полтора десятка секунд не мог сообразить, где находится.

Когда он впервые открыл глаза в этом мире, рассудок был ясен, позволяя хладнокровно прикинуть, не сон ли это, и мгновенно переключиться в состояние человека, которому «всё известно».

На этот раз, разлепив веки, Юань Су ощутил лишь тяжесть во всём теле, словно после затяжной лихорадки. Даже дышать было тяжело, шевелиться не хотелось вовсе — единственным желанием оставалось провалиться обратно в сон.

На мгновение ему показалось, будто он заснул прямо в рабочем кабинете, а открыв глаза, он увидит хлопчущих вокруг врачей в белых халатах.

<http://bllate.org/book/21218/2147184>